

UOT 1.

К ВОРОСУ О НЕКЛАССИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ РЕАЛЬНОСТИ

Таги Кязим оглы БАШИРОВ*Доктор философии по философии
Университет Western Caspian**t.başirov@gmail.com*

Онтологические и гносеологические представления современной науки имеют параллели с восточной философией. Неразделимость, процессуальность и динамичность мира есть основные понятия восточной философии и современной физики. Для неклассической науки характерно представление теоретических построений как интерпретаций, как бесконечных схем реальности. Отсюда и плюрализм описания реальности, допускаемый неклассической наукой, которая больше не ищет однозначных законов.

Ключевые слова: *современная наука, восточная философия, концепции реальности.*

Современная научная картина мира имеет удивительные созвучия и параллели в восточной философии. По-видимому, стиль и особенности мышления, присущие восточной философии, играют стимулирующую роль в развитии неклассических научных теорий. Так, Н.Бор, при разработке сугубо научных проблем, счел необходимым обратиться к представлениям и образам древнекитайской и древнеиндийской философии: «В поисках параллели с вытекАющим из атомной теории уроком об ограниченной применимости обычных идеализации мы должны обратиться к совсем другим областям науки, например к психологии, или даже к особому рода философским проблемам; это те проблемы, с которыми уже столкнулись такие мыслители, как Будда и ЛаоЦзы, когда пытались согласовать наше положение как зрителей и как действующих лиц в великой драме существования» (1, с.256).

Другой классик физики В.Гейзенберг, касаясь взаимосвязи восточной философии и физики, пишет: «Так, например, большой научный вклад в теорию физики, сделанный в Японии после войны, может рассматриваться как признак определенной взаимосвязи традиционных представлений Дальнего Востока с философской сущностью квантовой теории» (2, с.127-128). Можно привести множество подобных, глубоких и интересных, высказываний на

данную тему. Однако, первой обобщающей, и, пожалуй, наиболее полной и всесторонней работой, посвященной этой проблеме, является прекрасная книга американского философа и физика Ф.Капры - «Дао физики». Рассмотрим кратко представленные в ней положения.

Условно, в интересующем нас плане, можно выделить гносеологические и онтологические аспекты рассматриваемой проблемы. В гносеологии восточная философия исходит из фундаментального положения, которое Ф.Капра выражает так: «Таким образом, абсолютное знание - полностью неинтеллектуальное восприятие реальности; опыт, возникающий в необычном состоянии сознания, которое можно назвать «медитативным» или мистическим. Существование такого состояния было проверено не только многочисленными мистиками на Западе и Востоке, но и при помощи психологических исследований» (3, с.25). Тем самым, в восточной философии, допускается возможность непосредственного доступа к абсолютному знанию. В науке также находят из предположения о существовании абсолютной истины, но ее достижение предполагается возможным в пределе бесконечного процесса познания.

Восточная мистика, как и современная физика, описывает реальность недоступную чувственному восприятию. Обе они опираются на опыт: - физика на наблюдения и эксперимент, а мистика на особые состояния сознания, достигаемые посредством медитации. То есть, в них обеих, картина мира рождается как результат переживания и переработки полученной из опыта информации, а не как чисто теоретическое построение. Медиативный, личный опыт мистической философии, сродни эмпиризму и экспериментализму западной науки. Однако нужно иметь в виду, что мистики говорят не об интеллектуальном или чувственном опыте, а имеют в виду именно медиативное постижение абсолютного, что не является ни тем и не другим. Тем не менее, и в мистике и в физике, знания основываются на опыте. Ф.Капра показывает интересное соответствие между экспериментом в физике и медитацией в мистике. И то и другое недоступно непосвященному, требует многих лет специальной подготовки. И, казалось бы, что научный эксперимент может быть повторен другими, а мистический опыт нет, однако неподготовленный человек не сможет провести сложный эксперимент в физике, а подготовленный мистик может повторить медитацию и постичь воспринятое другими мистиками.

Научная истина достигается в процессе активного взаимодействия с миром. И это вполне соответствует мистицизму, поскольку мистическое знание приобретается не простым наблюдением, а соучастием в процессе постижения истины. И в физике, и в мистике, знание добывается в процессе соучастия, а не пассивного отражения реальности. Нельзя приобрести мистические знания в отстраненности от объекта наблюдения - необходимо участвовать в процессе постижения истины всем своим существом. Человек включен во

вселенскую взаимопереплетенность взаимосвязей. «В восточном мистицизме эта вселенская взаимопереплетенность всегда включает и человека-наблюдателя вместе с его сознанием, и то же самое можно сказать об атомной физике» (3, с.118). Включенность человека, и особенностей самого процесса познания, в получаемые знания, является необходимым условием человеческого постижения реальности.

Однако в научном и мистическом постижении истины имеются и существенные различия. В мистическом акте познания наблюдатель и наблюдаемое, субъект и объект не только не могут быть разделены - они просто неотличимы друг от друга. Как мы видели, в неклассической физике картина мира также включает самого субъекта как часть этого мира. Однако в физике дело не доходит до полного слияния субъекта и объекта - они всегда остаются разделенными и полного слияния не происходит. В физике считается ошибочным, как признание полной независимости объекта от субъекта, так и их неразличимое слияние.

Попытка синтеза западной науки, идущей от греческой философии, с представлениями восточной философии, является одним из отличий неклассической науки от классической. Так, в греческой философии, являющейся источником западной научной традиции, считалось, что геометрия внутренне присуща самой реальности. И это представление надолго определило развитие западной мысли, породив существенные трудности. Развитие классической науки и связанные с ней проблемы в немалой степени были обусловлены неразличением свойств пространства и отображающей ее понятийной схемы.

Иначе обстояло дело на Востоке. «В отличие от греческой, восточная философия всегда утверждала, что пространство и время-порождение ума. Восточные мистики относятся к ним точно так же, как ко всем интеллектуальным понятиям - как к относительным, ограниченным и иллюзорным» (3, с.139). Для мистики пространство существует только по отношению к нашему разграничивающему сознанию. То же самое касается и времени. В процессе медитации можно выйти за пределы этих понятий и осознать, что они являются относительными, а по существу иллюзорными. Взаимосвязь пространства и времени подтверждается мистическим опытом. Мистики в медиативном состоянии воспринимают неразрывность пространства и времени, их сущностную тождественность и относительность.

В восточной мистике не только пространство и время, но также структура, причинность и другие категории понимаются как порождения интеллекта и относятся к реальности как карта к местности. Они иллюзии, порожденные сознанием, но не суть бытия. Бытие является единым, неразделимым, в нем нет деления на вещи и формы. Согласно индуизму вещи, процессы, события, да и, вообще, любые расчленения реальности, порождены нашим мышлением и представляют собой сеть понятий, а не саму реальность. Весь наш формальный аппарат и структурные формы, "включая

логику и геометрию, являются, по существу, иллюзией. В действительности сам интеллект «накидывает» на единую, неразделимую, бесструктурную реальность формальную сетку разграничений. Реальность разбивается на части и выражается в соответствующих категориях, в согласии с практическими потребностями и в частности, с нуждами вычислений и измерений.

Ф.Капра подчеркивает созвучие в понимании универсальной, неразделимой связи явлений, существующее между восточной философией и современной наукой. Для неклассической науки характерно представление теоретических построений как интерпретаций, как своеобразных схем реальности. Сама реальность признается качественно и количественно бесконечной, а потому не укладывающейся в ту или иную теоретическую схему. Отсюда и плюрализм описания реальности, допускаемый неклассической наукой. Так, благодаря теории относительности, стало ясно, что евклидова геометрия неадекватна в масштабах Вселенной. Тем самым стало приходить сознание относительности тех или иных геометрий в физическом описании мира. Тем самым любые геометрии, в том числе и геометрия Евклида, стали пониматься как порождения человеческого ума, а не как абсолютные свойства реальности. Пространство и время потеряли свой абсолютный смысл.

Неклассическая наука, в отличие от классической, не ищет более законов и принципов, приложимых ко всем частям Вселенной и однозначно определяющих ее поведение. Согласно современным научным представлениям бытие не разделено на части - здесь все, включая человека, связано со всем и нельзя сказать какая часть бытия является более важной и главной. Все проявляется во всем - в малой части мира отражаются все его свойства. Характеристики любой части реальности определяются не фундаментальным законом, а взаимодействием и свойствами всех других ее частей. Каждая часть мироздания содержит в себе все другие ее части и нет более фундаментального уровня бытия. Реальность представляет собой всеобщую связанность и неразделенность. Действительность не может быть определена и дифференцирована однозначным образом.

Наряду с принципом единства и неразделимости мировых явлений, другим, основополагающим онтологическим принципом восточной философии является динамичность, процессуальность Вселенной. Восточная философия, в отличие от древнегреческой, является не статично-геометрической, а динамической. Мистики понимали динамичность мира как непрестанное движение, текучесть, изменчивость и неоформленность. Это растущий, ритмически изменяющийся Космос, в котором вещи, да и вообще все устойчивые образования, являются только иллюзией. Вселенная предстает как непрерывная сеть динамически изменяющихся взаимосвязей. Интересно, что образ пульсирующей Вселенной, претерпевающей периоди-

ческие расширения и сжатия, давно уже был предложен восточным мистицизмом.

Всеобщая взаимосвязь явлений обязывает человека учитывать этот факт в своей деятельности. «Человек должен жить в гармонии с природой и следовать ее естественному порядку, следовать истоку Дао. То же самое утверждается и в современном экологическом сознании, рассматривающем человека как гармоничную часть Вселенной» (4, с.96).

Литература:

1. Бор.Н. Избранные труды. т.2. М., 1971
2. Гейзенберг.В. Физика и философия. М. 1989
3. Капра. Ф. Дао физики. М. 1994
4. Баширов. Т.К. Антропный мир.Б. 2007

Тағи Казим оғлу Бәширов

Reallığın qeyri-klassik konsepsiyalarına dair

Xülasə

Müasir elmin və şərq fəlsəfəsinin təsəvvürləri arasında paralellər mövcuddur. Dinamiklik, prosessualıq və qarşılıqlı əlaqə həm şərq fəlsəfəsinin həm də müasir elmin əsas anlayışlarıdır. Müasir qeyri-klassik elmin xarakterik xüsusiyyəti reallığı interpretasiya mahiyyəti daşıyan sonsuz nəzəri təsəvvürlər və sxemlər vasitəsi ilə təsvir etməkdir. Məhz buradan qeyri-klassik elmdə reallığın plüralizm təsviri və qanunların çoxmənalılığı bir nəticə kimi alınır.

Açar sözlər: müasir elm, şərq fəlsəfəsi, reallığın konsepsiyaları

Taghi Kazim Bashirov

Concerning the issue of nonclassical concepts of reality

Summary

Ontological and epistemological notions of modern science have parallels with Eastern philosophy. Indivisibility, processuality and dynamism of the world are the main notions of Eastern philosophy and modern physics. For nonclassical science the presentation of theoretical formation as interpretations, as an infinite schemes of reality is peculiar. Hence, the pluralism of reality description admitted by nonclassical science, which in turn no longer looks for univocal laws.

Key words: Modern science, eastern philosophy, concepts of reality.